

Academia Review-A Multidisciplinary Online Journal

ISSN (Online): 3070-6726

Website: <https://academia.org>

Volume 2, Issue 6, June, 2026

This work is Licenced under Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

Arbitration as a Mechanism for the Protection of Exclusive Trademark Rights: National and International Perspectives

Dilnurakhon Bakhodirzhon kizi Yunusova

Master's Student, "International Arbitration and Dispute Resolution" Program

University of World Economy and Diplomacy

Abstract.

This article provides a comprehensive legal analysis of trademark protection mechanisms and arbitration as an independent alternative dispute resolution mechanism in the Republic of Uzbekistan. Based on an examination of the current legislative framework, including the Law of the Republic of Uzbekistan “On Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin,” the Law “On Arbitration Courts,” the Law “On International Commercial Arbitration,” the Civil Code, and the Code on Administrative Liability, the study identifies the key challenges arising in the enforcement of trademark rights. Attention is paid to the concepts of counterfeit goods and parallel imports, as well as to deficiencies in customs regulation and the operation of arbitration tribunals. Drawing upon a comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation, the United States, the Member States of the European Union, as well as Belarus, the Kyrgyz Republic, Estonia, China, and several other jurisdictions, the article proposes specific measures aimed at improving both the legal framework and enforcement practice in the field of trademark protection.

Keywords: trademark, counterfeit goods, parallel imports, arbitration, arbitral tribunal, alternative dispute resolution, intellectual property, law enforcement practice, customs measures, protection of trademark owners' rights.

Academia Review-A Multidisciplinary Online Journal

ISSN (Online): 3070-6726

Website: <https://academia.org>

Volume 2, Issue 6, June, 2026

This work is Licenced under Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

Правовые механизмы защиты исключительных прав на товарные знаки посредством арбитража: национальный и зарубежный опыт

Юнусова Дилнурахон Баходиржон кизи

магистрант направления «Международный арбитраж и разрешение споров»

Университет мировой экономики и дипломатии

Аннотация.

В настоящей статье проводится комплексный научно-правовой анализ механизмов защиты прав на товарные знаки и института арбитража как самостоятельного способа альтернативного разрешения споров в Республике Узбекистан. На основании анализа действующего законодательства, в том числе Закона Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», Закона «Об арбитраже», Закона «О международном коммерческом арбитраже», Гражданского кодекса и Кодекса об административной ответственности, выявлены основные проблемы правоприменительной практики в сфере защиты прав на товарные знаки. Исследованы понятия «контрафакт» и «параллельный импорт», проанализированы пробелы таможенного регулирования и деятельности третейских судов. На основе сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации, США, государств — членов ЕС, а также Беларуси, Кыргызской Республики, Эстонии, Китая и ряда других стран предложены конкретные меры по совершенствованию правовой базы и правоприменительной практики.

Ключевые слова: Товарный знак, контрафактная продукция, параллельный импорт, арбитраж, третейский суд, альтернативное разрешение споров, интеллектуальная собственность, правоприменительная практика, таможенные меры, защита прав правообладателя.

I. ВВЕДЕНИЕ

Интеллектуальная собственность является неотъемлемым элементом современной рыночной экономики. Товарные знаки, как важнейшие объекты исключительных прав, составляют значительную часть нематериальных активов крупнейших транснациональных и национальных компаний, выполняя функцию индивидуализации товаров и услуг на рынке. В условиях, проводимых в Республике Узбекистан масштабных экономических и правовых реформ, направленных на либерализацию экономики и формирование благоприятного инвестиционного климата, вопрос эффективной защиты прав на товарные знаки приобретает особую актуальность.

По данным Агентства Interbrand за 2019 год, стоимость ведущего мирового бренда Apple составляла около 234 млрд долл. США; в первую десятку также входили Google, Amazon, Microsoft, Coca-Cola, Samsung, Toyota, Mercedes-Benz, McDonalds и Disney, стоимость каждого из которых оценивалась в диапазоне от 45 до 100 млрд долл. США.¹

На национальном уровне такие бренды, как Kapitalbank, My Taxi, Ekorpen и Imzo, были признаны лучшими по данным Национального маркетингового центра Республики Узбекистан.² Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своём выступлении 12 октября 2020 года отметил, что в стране ежегодно регистрируется около 4,5 тысяч объектов интеллектуальной собственности, включая более 2 тысяч товарных знаков.³

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о наличии системных проблем в сфере охраны прав на товарные знаки. Узбекистан был включён в специальный отчёт Торгового представительства США (USTR Special 301 Report 2018) в «список наблюдения» из 24 государств, не обеспечивающих надлежащей защиты

¹ Best Global Brands 2019 Rankings. Interbrand. URL: <https://www.rankingthebrands.com/The-Brand-Rankings.aspx?rankingID=37&year=1273>

² Определены лучшие бренды 2017 года. Национальный маркетинговый центр Республики Узбекистан. URL: <https://kun.uz/ru/news/2018/05/05/podvedeny-itogi-premii-brend-2017-goda>

³ Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева на совещании по мерам совершенствования системы охраны объектов интеллектуальной собственности, 12 октября 2020 г. URL: [Обсуждены вопросы охраны объектов интеллектуальной собственности](#)

прав интеллектуальной собственности.⁴ Это обстоятельство свидетельствует о необходимости как законодательного, так и институционального совершенствования механизмов защиты прав правообладателей.

Настоящая статья посвящена комплексному научно-правовому исследованию двух взаимосвязанных тем: (1) проблем правоприменения в сфере защиты прав на товарные знаки, включая борьбу с контрафакцией и параллельным импортом, и (2) арбитража как самостоятельного и альтернативного механизма разрешения споров в данной сфере. Авторы стремятся предложить конкретные, законодательно обоснованные пути совершенствования действующего регулирования.

II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

2.1. Действующая нормативно-правовая база

Правовую основу охраны товарных знаков в Республике Узбекистан составляет разветвлённая система нормативно-правовых актов. Центральное место занимает Закон Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 30 августа 2001 года № 267-II (далее — Закон о товарных знаках).⁵ Помимо этого, применяются нормы Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК РУз), в частности статья 1107¹ об исчерпании исключительных прав на товарные знаки, Кодекс об административной ответственности (статья 177), а также Таможенный кодекс и ведомственные нормативные акты Государственного таможенного комитета.

Республика Узбекистан является участником Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года, Мадридского

⁴ 2018 Special 301 Report of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/Press/Reports/2018%20Special%20301.pdf>

⁵ Закон Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 30 августа 2001 г. № 267-II // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2001. № 9–10.

соглашения о международной регистрации товарных знаков и Ниццкого соглашения о международной классификации товаров и услуг. Соответственно, права правообладателей на товарные знаки защищаются как внутренним законодательством, так и нормами международных договоров.

Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию государственного управления в сфере интеллектуальной собственности» от 8 февраля 2019 года № ПП-4168 закрепило «Дорожную карту» по обеспечению эффективной охраны объектов интеллектуальной собственности и прямо предусмотрело совершенствование законодательства в области охраны товарных знаков.⁶

2.2. Понятие контрафакта и параллельного импорта

Для целей правоприменения принципиально важно разграничить понятия «контрафакт» и «параллельный импорт». Этимологически термин «контрафакт» восходит к латинскому *contrafactio* либо французскому *contrefaçon*, означающему «подделка».⁷ В широком смысле контрафакция охватывает несколько разновидностей нарушений: собственно подделку (изготовление продукции с незаконным размещением на ней поддельных товарных знаков), товар-имитатор (копирование или стилевое заимствование отдельных элементов чужого товарного знака) и серый, или параллельный, импорт.

Параллельный импорт представляет собой несанкционированные правообладателем поставки оригинальной продукции в ту или иную страну.⁸ Иными словами, речь идёт о подлинных товарах, ввезённых без согласия правообладателя лицами, не входящими в систему авторизованного дистрибьюторства. Запрет параллельного импорта действует лишь в

⁶ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию государственного управления в сфере интеллектуальной собственности» от 8 февраля 2019 г. № ПП-4168. URL: <http://lex.uz/docs/4195431>

⁷ Макарова Е.А. Инновации в определении контрафакта и фальсификата // Актуальные проблемы инновационного развития предприятий: таможенный аспект. 2016. С. 24–26.

⁸ IP Panorama. Параллельный импорт // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). URL: https://www.wipo.int/multimedia/video/ru/sme/ip_panorama/data/09/docs/DL_09_Parallel_imports.pdf

государствах, установивших национальный режим исчерпания исключительных прав на товарные знаки.

Действующее законодательство Республики Узбекистан закрепляет национальный режим исчерпания прав. Статья 1107¹ ГК РУз прямо предусматривает исчерпание исключительных прав на товарные знаки. Вместе с тем Закон о товарных знаках содержит лишь общую формулировку понятия «контрафактная продукция» без конкретизации её видов, что на практике влечёт неоднородность правоприменения и ошибки в судебном толковании.

III. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

3.1. Частноправовой характер защиты и недостаточность государственного реагирования

Сложившаяся в Узбекистане практика поддержания отношений в области интеллектуальной собственности носит преимущественно частногоправовой характер: получение, закрепление и защита исключительных прав возложены практически исключительно на самих правообладателей. Случаи инициативного вмешательства государственных органов в данную сферу носят единичный характер.

Правообладатели, как правило, сталкиваются с двумя основными видами нарушений: выпуском контрафактной продукции путём копирования или имитации известных товарных знаков, а также незаконным ввозом контрафактных товаров без согласия правообладателя (параллельным импортом).⁹ По данным Агентства по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, в регионах страны за 2017 год было выявлено 667 нарушений в сфере незаконного ввоза и оборота контрафактной продукции.¹⁰

⁹ Интеллектуальная собственность в объективе внимания юстиции. Министерство юстиции Республики Узбекистан. URL: <http://www.minjust.uz/ru/press-center/news/89991/>

¹⁰ Годовой отчёт за 2017 год. Агентство по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: [http://ima.uz/upload/docs/годовой-отчет-2017\(рус\).pdf](http://ima.uz/upload/docs/годовой-отчет-2017(рус).pdf)

Отдельную проблему представляет практика регистрации некоторыми узбекскими предпринимателями товарных знаков, идентичных или сходных до степени смешения с общеизвестными международными брендами. По данным Министерства юстиции Республики Узбекистан, ряд известных иностранных компаний столкнулся с трудностями при выходе на отечественный рынок именно по причине предшествующей регистрации их брендов на имя местных субъектов предпринимательства. Подобная практика существенно сдерживает приток иностранных инвестиций.

3.2. Неэффективность административно-правового механизма борьбы с контрафакцией

Статья 177 Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан (КоАО) направлена на пресечение нарушений прав на товарные знаки. Однако на практике данная норма применяется крайне редко. Это объясняется, во-первых, тем, что размер санкции является недостаточным для целей общей превенции: штраф за выпуск контрафакта для физических лиц составляет максимум 5 базовых расчётных величин (БРВ), а для должностных лиц — от 10 до 20 БРВ. Более того, при первичном привлечении к ответственности штраф вовсе не применяется; при повторных нарушениях максимальная совокупная сумма штрафных санкций не превышает 30 БРВ, что многие нарушители готовы уплачивать, сохраняя производство и реализацию контрафактной продукции.

Механизм привлечения к ответственности технически осложнён: для возбуждения дела правообладателю необходимо обратиться в антимонопольный орган с заявлением о недобросовестной конкуренции. При этом уголовное дело возбуждается лишь на четвёртом этапе нарушений, причём не за нарушение прав на товарный знак как таковое, а за неисполнение предписания антимонопольного органа. В развитых правовых системах (США, государства — члены ЕС, Российская Федерация) наложение штрафов и конфискация контрафактных товаров осуществляются органами внутренних дел, наделёнными необходимыми полномочиями.

Для иллюстрации приведём показательный случай. Известная российская кондитерская компания — правообладатель бренда «Алёнка», зарегистрированного также на территории Узбекистана, неоднократно выявляла, что местный предприниматель незаконно воспроизводил оригинальные изображения упаковки данного товарного знака на производимых им мучных изделиях (печенье). Несмотря на неоднократные обращения в антимонопольный орган и три привлечения нарушителя к административной ответственности, противоправная деятельность продолжалась вплоть до возбуждения уголовного дела. Приведённый пример наглядно демонстрирует неэффективность существующего административного механизма защиты прав на товарные знаки в отношении местных производителей контрафактной продукции.

3.3. Таможенные меры защиты прав правообладателей и их недостаточность

Вторым ключевым проблемным направлением является таможенное регулирование мер по защите объектов интеллектуальной собственности. В 2016 году в Узбекистане была введена система Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). Тем не менее, как показывает практика, данная система не функционирует в полной мере. Существующие пробелы обусловлены рядом структурных недостатков.

Во-первых, Государственный таможенный комитет не наделён полномочиями самостоятельно принимать меры по защите прав правообладателей при обнаружении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, внесённые в ТРОИС. Во-вторых, подача заявления правообладателя носит обязательный (императивный) характер: при отсутствии такого заявления таможенные органы обязаны бездействовать. В-третьих, практика свидетельствует о том, что внесение объекта в ТРОИС само по себе не гарантирует надлежащей таможенной защиты.

Данные проблемы проиллюстрированы следующим делом. Группа французских компаний — производителей известных алкогольных

напитков назначила группу узбекских предпринимателей эксклюзивными дистрибьюторами своей продукции на территории Республики Узбекистан; объекты интеллектуальной собственности были внесены в ТРОИС. Однако впоследствии выяснилось, что иная национальная компания, в обход таможенного реестра и без согласия правообладателей, ввозила их продукцию, закупленную у третьих лиц без каких-либо договоров с производителями. Суды первой и апелляционной инстанций признали ввезённый товар контрафактным. Однако высшая судебная инстанция отменила их решения, неверно истолковав статью 1107¹ ГК РУз и понятие «контрафакт»: суд посчитал ввезённую продукцию оригинальной на том основании, что согласие правообладателя было получено при первоначальном выпуске товаров в оборот. Данное дело наглядно демонстрирует «ущербность» существующего механизма таможенной защиты прав на товарные знаки и необходимость его системного реформирования.

IV. АРБИТРАЖ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПО ТОВАРНЫМ ЗНАКАМ

4.1. Общая характеристика института арбитража в Республике Узбекистан

Наряду с государственными судами, в Республике Узбекистан функционирует институт альтернативного разрешения споров, включающий медиацию и арбитраж (третейское разбирательство). В 2006 году был принят Закон Республики Узбекистан «О третейских судах» от 16 октября 2006 года № ЗРУ-64 (далее — Закон о третейских судах),¹¹ регулирующий внутренний арбитраж. Параллельно действует Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже», устанавливающий порядок разрешения споров с участием иностранных субъектов. Принятие закона, учреждающего суды, альтернативные государственным, стало важным шагом в развитии правовой системы страны.

¹¹ Закон Республики Узбекистан «О третейских судах» от 16 октября 2006 г. № ЗРУ-64. URL: <https://lex.uz/ru/docs/1072094>

Закон о третейских судах определяет правовой статус третейских судов, их виды, категории споров, подведомственных третейским судам, правовой статус третейского соглашения, требования к третейским судьям, порядок разбирательства и исполнения решений. Ожидалось, что принятие данного закона повлечёт существенное снижение нагрузки государственных судов и инициирует масштабный приток иностранных инвестиций. Однако в полной мере данные ожидания не оправдались.

4.2. Арбитрабельность споров по товарным знакам

В международной практике вопрос арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности решается по-разному. Согласно статье 9 Закона о третейских судах, третейскими судами разрешаются споры, вытекающие из гражданских правоотношений, а также экономические споры между субъектами предпринимательства. При этом споры из административных, семейных и трудовых правоотношений прямо исключены из компетенции третейских судов.

Применительно к товарным знакам возможность передачи споров на рассмотрение арбитражного суда обусловлена гражданско-правовым характером соответствующих правоотношений. Спор о нарушении исключительного права на товарный знак, возникающий из договора (лицензионного, франчайзингового, об уступке прав) или из причинения вреда в сфере гражданского оборота, в принципе может быть предметом третейского разбирательства. Вместе с тем вопросы признания товарного знака недействительным, аннулирования его регистрации и иные споры, затрагивающие публичные интересы и полномочия регистрирующих органов, как правило, относятся к исключительной компетенции государственных судов и не могут быть переданы на рассмотрение арбитража.

В сравнительно-правовом контексте следует отметить, что в большинстве развитых правовых порядков споры о нарушении прав на товарные знаки, в том числе возникающие из контрактных отношений, признаются арбитрабельными. В частности, Закон Бельгии (статья 1676

Судебного кодекса) допускает рассмотрение в арбитраже любого спора, содержащего денежное требование.¹² Закон Швеции «Об арбитраже» 1999 года допускает передачу на рассмотрение арбитров любых споров, в отношении которых стороны вправе достичь урегулирования,¹³ в том числе вопросов, связанных с гражданско-правовыми последствиями нарушений конкурентного права, что непосредственно применимо к спорам о недобросовестной конкуренции и контрафакции.

4.3. Преимущества арбитража при рассмотрении споров в сфере товарных знаков

По сравнению с государственными судами арбитраж обладает рядом существенных преимуществ, особенно актуальных применительно к спорам в сфере интеллектуальной собственности.

Во-первых, конфиденциальность. Арбитражные разбирательства, как правило, носят закрытый характер, что имеет принципиальное значение для правообладателей, заинтересованных в неразглашении сведений о своих технологиях, коммерческих секретах и деловой репутации.

Во-вторых, специализация арбитров. Стороны вправе назначить в качестве арбитров специалистов в области интеллектуальной собственности и международного торгового права, что повышает качество и обоснованность решений по технически сложным делам.

В-третьих, быстрота и экономичность. Арбитражное разбирательство, как правило, занимает значительно меньше времени, чем судебный процесс в государственном суде с возможностью многократного обжалования, что существенно снижает издержки правообладателей.

В-четвёртых, возможность признания и исполнения арбитражных решений за рубежом. Республика Узбекистан является участником Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция 1958 года), что

¹² Belgian Judicial Code. Provisions on Arbitration. Article 1676. URL: <https://www.iaanetwork.com/wp-content/uploads/2017/02/Belgium-Arbitration-Law.pdf>

¹³ The Swedish Arbitration Act, 1999. Section 1. URL: <https://www.iaa-network.com/wp-content/uploads/2013/07/Sweden-Arbitration-Law.pdf>

открывает возможность принудительного исполнения арбитражных решений, вынесенных в Узбекистане, в более чем 170 государствах.

V. ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

5.1. Недостаточная осведомлённость участников оборота об арбитраже

Одной из ключевых причин слабого развития арбитража в Узбекистане является низкий уровень осведомлённости предпринимателей и иных участников гражданского оборота о возможностях и преимуществах данного института. Общественность не располагает достаточной информацией о деятельности третейских судов, их процедурах, эффективности и преимуществах, что порождает недоверие к ним. Число обращений в государственные суды при этом не сокращается.

В качестве меры по исправлению данной ситуации необходимо активизировать разъяснительную работу путём организации брифингов, семинаров, круглых столов и конференций с привлечением отечественных и международных экспертов. Это позволит повысить уровень интереса к арбитражу как к быстрому и недорогому инструменту альтернативного разрешения споров, включая споры в сфере товарных знаков и иных объектов интеллектуальной собственности.

5.2. Отсутствие организационной независимости третейских судов

Статья 5 Закона о третейских судах устанавливает, что третейские суды не являются юридическими лицами. Статья 6 того же закона предусматривает, что постоянно действующий третейский суд может быть образован юридическим лицом и действует при нём. Таким образом, третейский суд, лишённый статуса юридического лица, организационно зависим от учредившего его субъекта, что на практике создаёт конфликт интересов.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что данная проблема успешно решена в ряде правовых систем. В Республике Беларусь постоянно действующий международный арбитражный суд является юридическим

лицом — некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность на возмездной основе (статья 6 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 года).¹⁴ В Кыргызской Республике постоянно действующий третейский суд также является юридическим лицом и осуществляет деятельность в форме некоммерческой организации (статья 3 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» от 30 июля 2002 года).¹⁵

Наделение постоянно действующих третейских судов Узбекистана статусом юридического лица позволит обеспечить их подлинную независимость, устранить конфликт интересов и повысить доверие участников оборота к арбитражу.

5.3. Ограничения по гражданству арбитров

Статья 3 и статья 14 Закона о третейских судах устанавливают, что третейским судьёй может быть исключительно гражданин Республики Узбекистан. Данное ограничение существенно сужает доступный пул арбитров и создаёт неудобства для иностранных участников спора, заинтересованных в нейтральном арбитраже.

В международной практике решающее значение при назначении арбитра придаётся его квалификации, компетентности, беспристрастности и независимости, но отнюдь не гражданству. В большинстве ведущих арбитражных юрисдикций — Бразилии, Канаде, Чили, Польше, Турции, Швеции, Саудовской Аравии, Португалии, Республике Корея, Японии и других — гражданство арбитра не является ограничением для разрешения третейских споров.

Предлагается исключить из Закона о третейских судах требование об узбекском гражданстве арбитра, заменив его требованиями о

¹⁴ Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 г. № 279-З. Статья 6. URL: <https://iac.by/>

¹⁵ Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» от 30 июля 2002 г. № 135. Статья 3. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1092>

дееспособности, независимости и беспристрастности, а также достаточной квалификации в соответствующей области права.

5.4. Узкий круг споров, подведомственных третейским судам

Действующее законодательство исключает из подведомственности третейских судов трудовые споры. Между тем в законодательстве большинства зарубежных государств (Китай, Бельгия, Норвегия, Швеция, Саудовская Аравия, Швейцария и другие) трудовые споры признаются арбитрабельными. Принимая во внимание, что медиация и третейское разбирательство являются равнозначными видами альтернативного разрешения споров, а статья 3 Закона Республики Узбекистан «О медиации» допускает медиацию по индивидуальным трудовым спорам,¹⁶ представляется целесообразным распространить юрисдикцию третейских судов также на данную категорию споров.

Применительно к спорам по товарным знакам расширение компетенции третейских судов на договорные споры в сфере интеллектуальной собственности (лицензионные соглашения, договоры об уступке прав, франчайзинг) повысит доступность эффективного механизма разрешения споров для правообладателей и позволит разгрузить государственные суды.

5.5. Порядок исполнения решений третейских судов

Согласно статьям 49–51 Закона о третейских судах, принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется на основании исполнительного листа, выдаваемого компетентным государственным судом. Стороне, в пользу которой вынесено решение, необходимо обратиться в государственный суд, что создаёт дополнительные временные и финансовые издержки и снижает привлекательность арбитража.

Вместе с тем в ряде государств применяется иная практика. Гражданско-процессуальный кодекс Эстонии (статья 753) предусматривает, что решение, вынесенное постоянно действующим арбитражным судом, зарегистрированным в Эстонии, подлежит признанию

¹⁶ Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 г. № ЗРУ-482. Статья 3. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3805229>

и исполнению без дополнительного обращения в суд.¹⁷ Ордонанс Вьетнама о коммерческом арбитраже 2003 года (статья 57) устанавливает, что по истечении 30 дней с момента добровольного исполнения арбитражного решения управомоченная сторона вправе обратиться непосредственно в исполнительный орган провинциального уровня.¹⁸

Узбекистану целесообразно изучить возможность упрощения процедуры принудительного исполнения решений постоянно действующих третейских судов, в том числе путём придания им большей самостоятельности на стадии исполнения с сохранением судебного контроля лишь в исключительных случаях (нарушение публичного порядка, отсутствие надлежащего уведомления стороны и т.д.).

VI. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

На основе проведённого комплексного анализа авторы формулируют следующие конкретные предложения по совершенствованию правовой базы и правоприменения в сфере защиты прав на товарные знаки и развития арбитражного разбирательства в Республике Узбекистан.

1. Уточнение понятийного аппарата Закона о товарных знаках. Предлагается пересмотреть определение «контрафактной продукции», закреплённое в Законе о товарных знаках от 30 августа 2001 года № 267-II, расширив его с учётом всех видов нарушений: незаконного использования чужого товарного знака или сходного до степени смешения обозначения, а также ввоза оригинальной продукции без согласия правообладателя (параллельный импорт). Чёткая нормативная дифференциация видов контрафактной продукции устраним неоднородность судебного толкования.

¹⁷ Estonian Code of Civil Procedure (вступил в силу 1 января 2006 г.). Article 753. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/513122013001/consolide>

¹⁸ Ordinance on Commercial Arbitration of the Standing Committee of the National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam (No. 08-2003-PL-UBTVQH11) from 25 February 2003. Article 57. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/vnm_e/wtaccvnm28_leg_6.pdf

2. Расширение полномочий таможенных органов. Необходимо наделить Государственный таможенный комитет правом *ex officio* приостанавливать ввоз товаров, предположительно нарушающих права, зарегистрированные в ТРОИС, — без обязательной подачи заявления правообладателем, с одновременным незамедлительным уведомлением последнего. Данный подход соответствует стандартам Соглашения ТРИПС (статьи 58 и 59) и практике государств — членов ВТО.

3. Ужесточение ответственности за выпуск контрафактной продукции. В целях обеспечения реального действия статьи 177 КоАО предлагается: (а) установить конфискацию контрафактной продукции в качестве обязательного дополнительного взыскания к штрафу; (б) существенно увеличить размеры штрафных санкций; (в) ввести в Уголовный кодекс Республики Узбекистан специальную норму об ответственности за масштабное производство и незаконный ввоз контрафактной продукции.

4. Создание специализированного органа по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Предлагается учредить при Министерстве внутренних дел Республики Узбекистан специализированное подразделение, уполномоченное возбуждать и рассматривать дела о нарушениях в сфере интеллектуальной собственности, налагать штрафы и производить конфискацию контрафактной продукции в административном порядке. Подобные структуры успешно функционируют в Российской Федерации (Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России) и ряде государств — членов ЕС.

5. Развитие института третейских судов. Необходимо: (а) наделить постоянно действующие третейские суды статусом юридического лица; (б) исключить требование об узбекском гражданстве арбитра; (в) распространить компетенцию третейских судов на индивидуальные трудовые споры и договорные споры в сфере интеллектуальной

собственности; (г) упростить порядок принудительного исполнения решений постоянно действующих третейских судов.

6. Популяризация арбитража в сфере интеллектуальной собственности. Следует разработать и реализовать государственную программу информирования предпринимательского сообщества о возможностях арбитража как быстрого, конфиденциального и эффективного механизма разрешения споров по товарным знакам и иным объектам интеллектуальной собственности.

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд научных выводов:

Во-первых, действующий механизм защиты прав на товарные знаки в Республике Узбекистан не отвечает в полной мере международным стандартам охраны интеллектуальной собственности. Неточность понятийного аппарата, недостаточность административных санкций, пассивная роль таможенных органов и отсутствие специализированного правоохранительного органа в совокупности порождают условия, при которых правообладатели вынуждены нести значительные материальные и временные затраты при защите своих прав.

Во-вторых, институт арбитража обладает значительным потенциалом как эффективный механизм разрешения гражданско-правовых споров в сфере товарных знаков, однако его возможности в Узбекистане не реализованы в полной мере ввиду системных законодательных ограничений — отсутствия у третейских судов статуса юридического лица, требования об узбекском гражданстве арбитров, узкой арбитрабельности и сложного порядка исполнения решений.

В-третьих, сравнительно-правовой анализ законодательства Беларуси, Кыргызстана, Эстонии, Швеции, Бельгии, Китая и других государств показывает, что предложенные меры реформирования апробированы в ведущих правовых порядках и доказали свою эффективность.

В-четвёртых, реализация сформулированных предложений будет способствовать не только надлежащей защите прав правообладателей товарных знаков, но и повышению инвестиционной привлекательности Республики Узбекистан, формированию благоприятной деловой среды и укреплению репутации государства как надёжного защитника прав интеллектуальной собственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Best Global Brands 2019 Rankings. Interbrand. URL: <https://www.interbrand.com/best-brands/best-global-brands/2019/ranking/>*
2. *Определены лучшие бренды 2017 года. Национальный маркетинговый центр Республики Узбекистан. URL: <https://nuz.uz/sobytiya/32581-opredeleny-luchshie-brendy-2017-goda.html>*
3. *Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева на совещании по мерам совершенствования системы охраны объектов интеллектуальной собственности, 12 октября 2020 г. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3887/>*
4. *2018 Special 301 Report of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/Press/Reports/2018%20Special%20301.pdf>*
5. *Закон Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 30 августа 2001 г. № 267-II // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2001. № 9–10.*
6. *Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию государственного управления в сфере интеллектуальной собственности» от 8 февраля 2019 г. № ПП-4168. URL: <http://lex.uz/docs/4195431>*

7. Макарова Е.А. *Инновации в определении контрафакта и фальсификата // Актуальные проблемы инновационного развития предприятий: таможенный аспект.* 2016. С. 24–26.
8. IP Panorama. *Параллельный импорт // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС).* URL: https://www.wipo.int/multimedia/video/ru/sme/ip_panorama/data/09/docs/DL_09_Parallel_imports.pdf
9. *Интеллектуальная собственность в объективе внимания юстиции.* Министерство юстиции Республики Узбекистан. URL: <http://www.minjust.uz/ru/press-center/news/89991/>
10. *Годовой отчёт за 2017 год.* Агентство по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: [http://ima.uz/upload/docs/годовой-отчет-2017\(рус\).pdf](http://ima.uz/upload/docs/годовой-отчет-2017(рус).pdf)
11. *Закон Республики Узбекистан «О третейских судах» от 16 октября 2006 г. № ЗРУ-64.* URL: <https://lex.uz/ru/docs/1072094>
12. *Belgian Judicial Code. Provisions on Arbitration. Article 1676.* URL: <https://www.iaanetwork.com/wp-content/uploads/2017/02/Belgium-Arbitration-Law.pdf>
13. *The Swedish Arbitration Act, 1999. Section 1.* URL: <https://www.iaanetwork.com/wp-content/uploads/2013/07/Sweden-Arbitration-Law.pdf>
14. *Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 г. № 279-3. Статья 6.* URL: <https://iac.by/>
15. *Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» от 30 июля 2002 г. № 135. Статья 3.* URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1092>
16. *Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 г. № ЗРУ-482. Статья 3.* URL: <https://lex.uz/ru/docs/3805229>
17. *Estonian Code of Civil Procedure (вступил в силу 1 января 2006 г.). Article 753.* URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/513122013001/consolide>

Academia Review-A Multidisciplinary Online Journal

ISSN (Online): 3070-6726

Website: <https://academia.org>

Volume 2, Issue 6, June, 2026

This work is Licenced under Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

18. Ordinance on Commercial Arbitration of the Standing Committee of the National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam (No. 08-2003-PL-UBTVQH11) from 25 February 2003. Article 57. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/vnm_e/wtaccvnm28_leg_6.pdf